

История государства и права

УДК 34(470+571)(091)

РУБАНИК Владимир Евдокимович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 4-й Вешняковский проезд, д. 4, Москва, 109456, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-8837-241X>

Рубаник Владимир Евдокимович, доктор юридических наук, профессор
Департамента правового регулирования экономической деятельности,
Москва. E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946-1964 ГГ.)

Аннотация:

Предмет / тема. В свете последних научных работ отечественных историков государства и права, изменившихся оценок периода реформ в РСФСР в 1946-1964 гг. анализируются развитие отношений собственности и их правового регулирования в указанный период, а также влияние этих факторов на социально-экономическую жизнь в РСФСР. Выявляется и подчёркивается своеобразие целей и задач, выдвигавшихся партийными и государственными органами в правовом регулировании общественных отношений.

Цели / задачи. Целью исследования является уточнение некоторых научных положений по поводу реального состояния дел в части правового регулирования отношений собственности в РСФСР в послевоенный период и в годы масштабных административно-управленческих и экономических реформ, связываемых с именем Н.С. Хрущёва (середина 1940-х – середина 1960-х гг.).

Методология. Методологическую основу статьи составляют основные положения и выводы социально-детерминистической гносеологии правовых явлений, диалектический, системно-функциональный подход к их познанию, положение в основу исследования критериев объективности, соответствия истине, исторической правде, логичности, последовательности, единства логического и исторического, а также современных общетеоретических представлений о государстве и праве.

Вывод. Рассмотрение содержания и специфики эволюции правового регулирования отношений собственности в середине 1940-х – середине 1960-х гг. и отражения этих процессов в научной литературе позволяет заключить, что при всех имевшихся недостатках, в целом в этот период было сделано сразу несколько важных изменений: колхозники получили паспорта; в 1964 г. колхозникам была установлена пенсия и гарантировалась заработная плата, которая стала фиксированной.

Ключевые слова: история государства и права, фальсификации истории, собственность, отношения собственности, правовое регулирование, право собственности, история права, реформы середины 1940-х – середины 1960-х годов в России.

JEL classification: K11, H82, E71

Vladimir E. Rubanik, Doctor of Law, Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activities at Financial University under the Government of the Russian Federation, 109456, Moscow, 4th Veshnyakovsky proezd, 4.
E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru

THE PROPERTY RIGHT IN THE USSR DURING THE POST-WAR PERIOD (1946-1964)

Abstract

Subject / Topic The development of the relations of property and their legal regulation during the specified period and also influence of these factors on social and economic life in RSFSR are analyzed in the light of the recent scientific practices of Russian historians of state and law and the changed estimates of the period of reforms in RSFSR in 1946-1964. The originality of the purposes and tasks which had been moved forward by the Communist Party and public authorities in legal regulation of the public relations is studied and emphasized herewith the attention is focused on prevalence of the public beginnings to the detriment of private-law regulation.

Goals / Objectivess The main goal of the research is to specify some scientific provisions concerning the real situation on legal regulation of the relations of property in RSFSR during the post-war period and in the days of the large-scale administrative, managerial and economic reforms connected with a name of N.S. Khrushchev (the middle of the 1940th - the middle of the 1960th).

Methodology The basic provisions and conclusions of social and deterministic gnoseology of the legal phenomena, dialectic, system and functional approach to their knowledge, embedding in a basis of a research of criteria of objectivity, compliance to the truth, the historical truth, logicity, coherence, unities of logical and historical and also modern general-theoretical ideas of state and law.

Conclusions and Relevance Consideration of contents and specifics of evolution of legal regulation of the relations of property in the mid-forties - the mid-sixties and reflections of these processes in scientific literature allow to conclude that at all shortcomings in general during this period several important changes were made at once: collective farmers received passports; in 1964 pension was established to collective farmers and the salary which became fixed was guaranteed.

Keywords: the history of state and law, falsifications of history, property, the property relations, legal regulation, the property right, history is right, reforms of the middle of the 1940th - the middle of the 1960th years in Russia.

Исследователями справедливо отмечается, что на рубеже XX-XXI веков значительно обострилась «проблема изучения намеренного и целенаправленного искажения истории российской государственности ..., когда многие ключевые события российской истории стали вызывать широкий общественный резонанс и публично обсуждаться в средствах массовой информации. ... Сегодня сильно активизируется научная дискуссия по ключевым вопросам российской истории, получившим противоречивые оценки как со стороны отдельных политиков, так и представителей научного сообщества. Одна за другой появляются книги, в которых откровенно пересматривается ... история советского периода» [1, с. 21].

Данная проблема стала объектом и широкого общественного

обсуждения, и предметного внимания научного сообщества. В Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (п. 81) указывается, что «Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость» [2]. В русле этого на совещании в Минобрнауки России, посвящённом выработке концептуальных подходов к исследованию и отражению отечественной истории, отмечалось, что «в условиях изменения мирового правопорядка, укрепления российской государственности и роли России в мировой политике особую роль в создании нового образа России приобретает интерпретация ключевых событий и фактов российской истории и построение на этой основе траектории будущего России, прогнозирование её влияния на мировое сообщество. Следует иметь в виду, что фальсификация истории становится одним из средств политической борьбы». [3].

Современные политики уделяют этому аспекту особое внимание, и потому Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, директор Института стран СНГ К.Ф. Затулин справедливо замечает, что «сегодня фальсификация истории поставлена на широкую ногу, она носит оголтелый, нахрапистый характер, она вдохновляется тем, что на сцене появились новые, независимые государства, которые пытаются обрести собственное представление об истории». [4].

Исследователями вопроса указывается, что фальсификация истории мира преследует цели, которые могут быть объединены в двух группах: в первую из них входят социально-политические мотивы (геополитические, политические и идеологические), большинство из которых тесно связаны с антигосударственной пропагандой. Во вторую группу целей входят коммерческие и личностно-психологические мотивы. К чему приводят атаки фальсификаторов? Они, как подчёркивает Л.Фролова, «направлены на приучение русских людей к мысли о том, что у них нет славного и великого прошлого, а достижениями предков не стоит гордиться. От родной истории отвращается молодое поколение. И такая работа имеет свои удручающие результаты. Ведь в подавляющем своем большинстве современная молодежь не интересуется историей. Таким способом у России пытаются уничтожить прошлое и стереть из памяти былую державу. И в этом кроется большая опасность для страны, ведь при отрыве народа от своих культурных и духовных корней он просто погибает как нация» [5].

Огромный поток искажений исторического прошлого относится к периоду Великой Отечественной войны советского народа и к послевоенному восстановительному этапу – и потому представление

основанной на фактах, выверенной, соответствующей исторической действительности информации об этом времени продолжает оставаться значимой задачей для отечественной историко-правовой науки.

Нужно заметить, что завершающий период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы явили некоторые новые тенденции в правовом регулировании отношений собственности. Институт права собственности, установления которого в годы Великой Отечественной войны были направлены на обеспечение усиления централизованного управления имуществом, позволил в тяжелейших военных условиях оперативно перестроить хозяйственный комплекс советского государства и направить всю его мощь на решение задач обороны страны. Эти его положительные свойства в полной мере обнаружались и при восстановлении разрушенного врагом народного хозяйства РСФСР.

В послевоенные годы в правовом регулировании отношений собственности продолжали сохраняться и развиваться те же основные тенденции, которые были заложены в предшествующий период развития советского права. Развитие института права собственности характеризовалось дальнейшим укреплением «социалистической» собственности, превращением её в безраздельно господствующую в экономике. Увеличивался удельный вес государственной собственности, многие колхозы («коллективные хозяйства», относившиеся к колхозно-кооперативной форме собственности) преобразовывались в совхозы («советские хозяйства», составлявшие уже объект права собственности государства, «общенародную» собственность – согласно ч.3 ст.12 Конституции СССР 1936 г.). Закон от 16 марта 1946 г. «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1951 гг.» предусматривал возможность осуществления намеченных в нём мероприятий лишь на базе социалистической собственности. В законе были определены пути возрождения и дальнейшего развития экономики: в качестве *основных* ставились *задачи* восстановить районы страны, подвергшиеся оккупации, достичь довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти их (соответственно, на 48 и 23 %). Планом предусматривалось первоочередное развитие отраслей тяжёлой и оборонной промышленности, для чего в эту сферу направлялись значительные финансовые средства, материальные и трудовые ресурсы, а также намечались освоение новых угольных районов и расширение металлургической базы на востоке страны. Одним из условий выполнения плановых заданий выдвигалось максимальное использование достижений научно-технического прогресса. Все эти мероприятия предполагалось осуществить на базе дальнейшего развития государственной и колхозно-кооперативной собственности. Однако правовое регулирование отношений собственности сохраняло существенные различия в зависимости от того, к какому из двух видов социалистической собственности относилось имущество.

Неравноправие форм собственности обнаруживалось, в первую очередь,

в правовых способах её охраны. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за разворовывание государственного и коллективного имущества» содержал разные санкции за разворовывание имущества в зависимости от его владельца, а Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», несмотря на своё название, всё же предусматривал за посягательство на личную собственность намного меньшие санкции, нежели вышеупомянутый предшествующий Указ. Эти тенденции сохранялись до начала 1950-х годов, когда в политической, а затем и в социально-экономической жизни советского общества стали происходить существенные перемены.

Исследователями отмечается, что десятилетие 1953-1964 гг. занимает чрезвычайно важное место в истории России XX века, поскольку многовекторные изменения, начавшиеся в эти годы в стране, существенно повлияли на её дальнейшее развитие. С точки зрения долгосрочных трансформаций в советской социально-экономической системе хрущёвское «Великое десятилетие» является переломным, выступает своеобразным водоразделом, поскольку именно к этому времени, как считают многие учёные, командная экономика уже прошла «детский период» своего формирования, вступила в стадию зрелости, и её фактическое развитие позволяло выявить её реальные возможности. [6, с. 6]. Напротив, представители другой точки зрения полагали, что как раз в эти годы раскрылся практически весь заложенный в советской модели экономики потенциал, и она дала максимум того, на что была способна в идеале. [7, с. 89]. Так, по оценке В.А. Шестакова, хрущёвское десятилетие в известном смысле представляет собой «золотой век» советской системы: это время относительно благоприятной международной обстановки и экономической конъюнктуры, когда развитие происходило не в чрезвычайных условиях; СССР за десятилетие многого достиг в экономической, социальной и научной сферах – этот период по многим экономическим показателям, включая использование основных фондов, рост национального дохода и др., был лучшим в истории советской экономики. В 1950-е годы, благодаря высоким темпам экономического роста и повышению эффективности производства успешно росли индустриальный потенциал и военная мощь страны, было достигнуто реальное повышение уровня жизни населения. [8, с. 3-4].

Экономические и социальные процессы в полной мере находили своё отражение в правотворчестве. В условиях увеличения и укрепления государственной собственности, расширения круга её объектов положительное значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.05.1955 г. «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР «О запрете продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования, материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия», которым значительно расширились права предприятий в распоряжении закреплённым за ними имуществом.

Происходят и определённые изменения в понятии колхозно-кооперативной собственности, основной принцип развития которой усматривался в её сближении с государственной («общенародной»). Поскольку центральной задачей гражданского законодательства было содействие укреплению социалистической собственности и развитию её форм в единую «коммунистическую» собственность, то правотворчество в этой сфере было нацелено на стирание различий и границ между собственностью государственной и колхозно-кооперативной. В этой связи, в соответствии с линией на укрупнение колхозной собственности, её постепенное уравнивание с общенародной, были предприняты меры по существенному ограничению роли колхозного двора и личного подсобного хозяйства колхозников. Основные направления уравнивания двух форм собственности усматривались в создании неделимых фондов колхозов, росте общественного колхозного производства, расширении межколхозных связей, объединении государственных средств производства с колхозными. [9, с. 78-79]. Правовой основой такого сближения стали решения февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС, в соответствии с которыми была проведена реорганизация МТС в ремонтно-технические станции и осуществлена операция по обязательному выкупу колхозами техники, ранее принадлежавшей МТС. Этими мероприятиями советское руководство пыталось поднять сельское хозяйство на более высокую ступень, оказать содействие ускоренному обобществлению колхозного производства, однако положительных результатов как итога этих мероприятий не наблюдалось.

В условиях укрепления позиций государственной собственности роль собственности личной явным образом недооценивалась. Идеологическая и организационно-практическая работа коммунистической партии в СССР была направлена на искоренение частнособственнических интересов, в то время как принятая 10 декабря 1948 г. Декларация прав человека и гражданина провозгласила право собственности неотъемлемым правом.

Разновекторность в создании основ общественных устоев между СССР и странами с рыночной экономикой проявлялась и во многих других ситуациях. Так, советской наукой гражданского права утверждалось, что по мере развертывания строительства коммунизма будет усиливаться тенденция к сокращению сферы реализации права личной собственности – за счёт развития общественных фондов, которые должны будут в большей мере удовлетворять постоянно растущие потребности советских граждан. В связи с недопущением использования личной собственности в ущерб общественным интересам основным её назначением считалось удовлетворение потребностей самого собственника и членов его семьи. Ярким примером того стало установление ограничений в реализации права собственности граждан на жилой дом: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» устанавливалось, что каждый гражданин мог построить только один дом – одно- или

двухэтажный, с количеством комнат от одной до пяти включительно, как в самом городе, так и вне его; а в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.07.1958 г. предельная норма площади жилого дома не должна была превышать 60 м². В целом же подходы к личной собственности в условиях господства командно-административной системы достаточно ёмко выразил в одном из своих выступлений М.С. Хрущев, отмечавший, что «личная собственность труженика на множество предметов как форма личного потребления не противоречит коммунистическому строительству, пока сохраняет разумные границы и не превращается в самоцель. Но раздутая личная собственность при известных условиях может превратиться и часто превращается в тормоз общественного развития, в рассадник частнособственнических настроений, и может привести к мелкобуржуазному перерождению». [10, с. 8]. Именно в этом ключе и осуществлялось советским государством правовое регулирование отношений собственности в рассматриваемый период.

Научно-теоретическую и практическую разработку эти постулаты в рассматриваемый период получили в работах выдающихся советских ученых-цивилистов – А.В. Венедиктова [11], М.В. Колганова [12], С.М. Корнеева [13], Г.А. Аксенёнка [14] и др. Одним из главных выступал уже упоминавшийся тезис о постепенном, но неуклонном сближении двух форм собственности – государственной и колхозно-кооперативной [15]; очень детально разрабатывались проблемы охраны и защиты «социалистической собственности» [16]. Будучи зажатými в тиски административно-командной системы управления с её жесткими нормами и правилами, советские учёные вынуждены были отыскивать теоретическое обоснование для безраздельного господства «общенародной государственной» собственности [17]. Однако непредубеждённый анализ, ставший возможным в 1990-е [18] и в 2000-е [19] годы, давал совсем другую картину и показывал, что «общенародная» собственность на самом деле не является таковой, поскольку пользуется, владеет и, главное, распоряжается ею далеко не весь народ.

В 1950-е – 1960-е годы завершался переход советского общества из сельского состояния в городское, из полуиндустриального в индустриальное; с ростом численности городского населения качественно менялись многие социокультурные параметры советского общества [20, с. 17, 58-59]. Вместе с тем, именно в годы «оттепели», когда система формально находилась на подъёме, демонстрировала хорошую динамику развития, начались попытки её реформирования. Итогом многочисленных инициатив Н.С. Хрущева стало преобразование административно-командной, репрессивной модели социализма в иную, более цивилизованную, гуманную форму [21, с. 32]. Однако реформистская политика Н.Хрущёва, давшая определённый эффект в среднесрочной перспективе, в стратегическом плане оказалась, в конечном счёте, тупиковой, и уже к началу 1960-х годов негативные последствия ранее проводившейся политики и врождённые пороки командной системы стали

нарастать и выходить на поверхность; начинается непрерывное снижение темпов развития советской экономики, и в итоге «великое десятилетие» закончилось падением доверия народа к власти и принудительной отставкой самого Н.С. Хрущёва. Начавшийся на рубеже 1950-х годов период модернизации, «совершенствования» советской системы на деле оказался последним периодом её существования. Грандиозный исторический эксперимент по перестройке мира завершился крахом, вызвав противоречивые оценки и многочисленные вопросы общего и частного порядка, которые требуют объективных ответов. До сих пор нет однозначной оценки Н.С. Хрущева как политика, и того, что было сделано в годы, когда он руководил страной; в научных кругах не достигнут консенсус по вопросу о целесообразности и эффективности проводимой под руководством Хрущева социально-экономической политики, неограниченного вторжения государства в отношения собственности и проч. [8, с. 4-5].

Исследователи указывают, что наиболее уязвимым местом современной историографии вопроса – и западной в том числе – является фрагментарность анализа социально-экономических реалий, стимулировавших или, наоборот, тормозивших реформы, отсутствие детального исследования собственно реформ и механизмов их реализации в рамках доминировавшей стратегии ускоренного индустриального развития, а также сферы хозяйственного управления, которое, как и любое общественное устройство, с течением времени накапливает инерционную массу, способную тормозить прогресс [22, с. 3-4]. И если в период пребывания Н.С. Хрущёва у власти учёные восхваляли его инициативы [23], то в последующий период витал соблазн списать весь негатив и неудачи того периода на хрущёвский «субъективный волонтаризм». Так, например, Е.Ю. Зубкова и Л.А. Опенкин переход к совнархозам оценивают как неожиданный и, в общем-то, «бесперспективный» шаг Хрущёва [24]; тем самым реформа 1957 года данными авторами фактически сводится лишь к воплощению в жизнь непродуманных идей советского лидера. Но очевидно, что замысел, практическое проведение в жизнь, успехи и неудачи хозяйственных реформ определяются совокупностью объективных и субъективных факторов, поскольку каждый этап в эволюции хозяйственной системы имеет свои условия развития, устанавливает свои границы возможных изменений, выдвигает на первый план свои проблемы. О продуктивности такого подхода свидетельствует, в частности, фундаментальное историко-правовое исследование Ю.А. Веденева [25]; жизненность подобного подхода подтверждается и многочисленными мемуарными источниками [26].

Во многих публикациях подчёркивается, что в первое послевоенное десятилетие кризис социалистической системы носил латентный характер, и поэтому целью социально-экономической политики Н.С. Хрущёва в первую очередь могло быть и стало на практике стремление развить её сущностные силы, смягчить политический, государственно-правовой

режим, не разрушая самих его устоев; однако жизнь показала, что данная задача принципиально не решаема.

Представляется, что в этом отношении можно вести речь о нескольких типах исторического движения (изменения) в советской системе рассматриваемого периода – фоновое, вызванное стихийной реакцией элементов советской системы на изменение внешних и внутренних условий её развития (демографические и прочие факторы), организованное властью движение в рамках системы в целях ответа на внешние и внутренние угрозы и вызовы; стихийное и организованное движение в самом обществе, в качестве ответной его реакции на управляющие воздействия власти. Уже в 1960-е гг. советская мобилизационная система зажила собственной жизнью и начала диктовать свои условия, всё менее связанные с необходимостью реагирования на исторические вызовы. Вопреки официально провозглашённым лозунгам и даже внутренним убеждениям советских руководителей разного ранга, решения о капиталовложениях, производстве продукции подчинялись не заботе о росте народного благосостояния (как это декларировалось вовне), не целям научно-технического прогресса и даже не более прагматическим задачам поддержания экономического равновесия при достаточно высоком темпе роста, а преследовали цель максимизации власти ведомств, борющихся за делёж чрезмерно централизованного пирога материальных, финансовых, трудовых, природных и интеллектуальных ресурсов.

В.А. Шестаков обоснованно подчёркивает, что социально-экономическая политика Н.С. Хрущёва при всей её популистской составляющей являлась более целенаправленной, целостной и в предполагаемых обстоятельствах – чуть ли не единственно возможной, а относительная либерализация для советской экономики стала последним импульсом роста. На волне осуществленных Хрущёвым структурных маневров – смены политики в отношении деревни, программы жилищного строительства – приносят плоды и те заделы, которые ценой концентрации огромных ресурсов были созданы ранее в военной экономике, включая победы в космосе и мирном применении атомной энергии. Ценность опыта хрущёвского десятилетия в первую очередь состоит в том, что в годы «оттепели» была «отработана» тупиковая модель общественного развития в рамках социалистической модели, тем самым открылась возможность поиска иных путей модернизации, включая в первую очередь саму возможность выхода из социализма. Новые документальные материалы позволяют сегодня говорить о целом комплексе объективных обстоятельств, повлиявших на эффективность социально-экономической политики в рассматриваемый период и вне которых невозможно объективно оценить роль самого Хрущёва. Мы разделяем позицию В.А. Шестакова в части того, что, по большому счету, Н.С. Хрущёв может быть «обвинён» лишь в том, что его «волюнтаризм и субъективизм» не выходил за пределы генерального курса КПСС, что поиск ресурсов обновления советской системы велся исключительно в её рамках. Опыт хрущёвских

преобразований в 1953 г. – середине 1960-х годов лишний раз свидетельствует о том, что система не может реформировать себя сама, так как рано или поздно логика реформ вступает в противоречие с интересами как системы в целом, так и её правящей элиты [8, с. 37-39]. Представляется, что этот вывод имеет важное значение в современных условиях, когда жизненно важные и крайне необходимые реформы в нынешней России идут с великим трудом, встречаются на своём пути массу препон и препятствий. Так не следует ли нынешним представителям властной элиты внимательнее и предметнее, нежели ранее, присмотреться к историческому прошлому, учесть как негативный опыт, так и активно использовать то, что уже было испытано и дало положительный результат? Иначе история будет сурова к тем, кто не воспринимает её уроки.

Список источников:

1. Лушин (2013) - *Лушин А.Н.* Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 21.
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – [См.: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>. – 01.04.2018].
3. См.: <https://ria.ru/analytics/20120511/646781134.html>. – 01.04.2018.
4. Затулин (2018) - *Затулин К.* Сегодня фальсификация истории поставлена на широкую ногу – [См.: http://www.km.ru/news/segodnya_falsifikacziya_istorii. – 01.04.2018].
5. Фролова (2018) - *Фролова Л.* Искажение и фальсификация истории. – [См.: <https://www.syl.ru/article/316523/iskajenie-i-falsifikatsiya-istorii>. – 01.04.2018.
6. Ханин (2003) - *Ханин Г.* Советское экономическое чудо: миф или реальность? // Свободная мысль. XXI. 2003. № 7. С. 6.
7. Шмелев, Попов (1989) - *Шмелев Н., Попов В.* На переломе: Экономическая перестройка в СССР. М., 1989. С. 89.
8. Шестаков (2006) - *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика Советского государства в 1950-е – середине 1960-х годов: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук [07.00.02 – Отечественная история]. Москва, 2006. С. 3-4.
9. Бунин (1958) - *Бунин Н.Е.* Практические предложения в связи с решением февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС // Советское государство и право. 1958. № 4. С. 78-79.
10. Грибанов, Дульнева (1963) - *Грибанов В.П., Дульнева Л.А.* Право личной собственности в период развернутого строительства коммунизма. М., 1963. С. 8.
11. Венедиктов (1948) - *Венедиктов А.В.* Государственная социалистическая собственность. М.-Л.: АН СССР, 1948. 839 с.
12. Колганов (1953) - *Колганов М.В.* Собственность в социалистическом обществе. М.: АН СССР, 1953. 392 с.
13. Корнеев (1964) - *Корнеев С.М.* Право государственной социалистической собственности в СССР. М.: Изд. МГУ, 1964.
14. Аксенёнок (1950) - *Аксенёнок Г.А.* Право государственной собственности на землю в СССР. / Под ред. Н.Д. Казанцева. М.: Юрид. лит., 1950. 307 с.

15. Правовые вопросы сближения колхозной и общенародной собственности. М.: Госюриздат, 1963. 424 с.

16. Арзамасцев (1956) - *Арзамасцев А.Н.* Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1956. 208 с. и др.

17. Зубкова (1993) - *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы 1945-1964. / Послесловие акад. П.В. Волобуева; Ред. сер. Г.А. Бордюков. М.: Россия молодая, 1993. 198 с. и др.

18. Лейбович (1993) - *Лейбович О.* Реформа и модернизация в 1953-1964 гг. Пермь, 1993 и др.

19. Попов (2000) - *Попов В.П.* Экономическая политика советского государства. 1946-1953. М.; Тамбов, 2000 и др.

20. Сенявский (2003) - *Сенявский А.С.* Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 17, 58-59.

21. Ольсевич, Грегори (2000) - *Ольсевич Ю., Грегори П.* Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000. С. 32.

22. Ежов (1992) - *Ежов В.А.* Поиск путей совершенствования хозяйственного механизма 1956-1965 гг. (на материалах промышленности): Автореф. дис. ... канд. ист. наук [07.00.01 – История КПСС]. Москва, 1992. С. 3-4.

23. Молчанов (1961) - *Молчанов В.Н.* Деятельность КПСС по усилению организаторской роли социалистического государства в хозяйственном строительстве на современном этапе: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1961 и др.

24. Зубкова (1988) - *Зубкова Е.Ю.* Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 годов // Вопросы истории КПСС. 1988. №4. С. 74-88.

25. Веденеев (1990) - *Веденеев Ю.А.* Организационные реформы государственного управления промышленностью СССР: Историко-правовое исследование (1957-1987 гг.). М., 1990.

26. Аджубей (1989) - *Аджубей А.* Те десять лет. М., 1989 и др.

Reference:

Lushin (2013)-*Lushin A.N.* Falsification of history: theoretical approach to a problem (on the example of Russia) [Fal'sifikaciya istorii: teoreticheskij podhod k probleme (na primere Rossii)] //The Bulletin of the Nizhny Novgorod Russian Interior Ministry Academy [Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii]. 2013. No. 23. Page 21.

The decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 No. 537 "About the Strategy of national security of the Russian Federation till 2020". - [See: <<https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>>. - 01.04.2018].

See: <<https://ria.ru/analytics/20120511/646781134.html>>. - 01.04.2018.

Zatulin (2018)- *Zatulin K.* Today falsification of history is put in a big way [Segodnya fal'sifikaciya istorii postavlena na shirokuyu nogu] - [See: <http://www.km.ru/news/segodnya_falsifikacziya_istorii>. - 01.04.2018].

Frolova (2018) - *Frolova L.* Distortion and falsification of history [Iskazhenie i fal'sifikaciya istorii.]. - [See: <<https://www.syl.ru/article/316523/iskajenie-i-falsifikatsiya-istorii>>. - 01.04.2018.

Khanin (2003) - *Khanin G.* Soviet economic miracle: myth or reality? [Sovetskoe ehkonomicheskoe chudo: mif ili real'nost'?!]//Free thought. XXI. 2003. No. 7. Page 6.

Shmelyov (1989) - *Shmelyov N., Popov V.* On a change: Economic reorganization in the USSR [Na perelome: EHkonomicheskaya perestrojka v

SSSR]. M, 1989. Page 89.

Shestakov (2006) - *Shestakov V. A.* Social and economic policy of the Soviet state in the 1950th - the middle of the 1960th years [Social'no-ehkonomicheskaya politika Sovet-skogo gosudarstva v 1950-e – seredine 1960-h godov]: Avtoref. yew. ... Dr.sist. sciences [07.00.02 - National history]. Moscow, 2006. Page 3-4.

Bunin (1958) - *Bunin N.E.* Practical offers in connection with the solution of February (1958). Plenum of the Central Committee CPSU [Prakticheskie predlozheniya v svyazi s resheniem fevral'skogo (1958 g.) Plenuma CK KPSS] // Soviet state and right [Sovetskoe gosudarstvo i pravo.]. 1958. No. 4. Page 78-79.

Gribanov, Dulneva (1963) - *Gribanov V. P., Dulneva L.A.* The right of personal property in the period of the developed construction of communism [Pravo lichnoj sobstvennosti v period razvernutogo stroitel'stva kommunizma.]. M, 1963. Page 8.

Venediktov (1948) - *Venediktov A.V.* State socialist ownership [Gosudarstvennaya socialisticheskaya sobstvennost']. M.-L.: Academy of Sciences of the USSR, 1948.

Kolganov (1953) - *Kolganov M.V.* Property in socialist society [Sobstvennost' v socialisticheskom obshchestve.]. M.: Academy of Sciences of the USSR, 1953.

Korneev (1964) - *Korneev S.M.* The right of the state socialist ownership in the USSR [Pravo gosudarstvennoj socialisticheskoy sobstvennosti v SSSR]. M.: Prod. MSU, 1964.

Aksenyonok (1950) - *Aksenyonok G.A.* The right of state ownership for the earth in the USSR [Pravo gosudarstvennoj sobstvennosti na zemlyu v SSSR.] / Under the editorship of N.D. Kazantsev. M.:Yurid. Litas [YUrid. Lit.], 1950.

Legal questions of rapprochement of collective-farm and public property [Pravovye voprosy sblizheniya kolhoznoj i obshchenarodnoj sobstvennosti.]. M.: Gosyurizdat [Gosyurizdat], 1963.

Arzamastsev (1956) - *Arzamastsev A.N.* Protection of socialist property on the Soviet civil law [Ohrana socialisticheskoy sobstvennosti po sovetskomu grazhdanskomu pravu.]. L.: Prod. Leningr. un-that [Izd. Leningr. un-ta,], 1956. 208 pages, etc.

Zubkova (1993) - *Zubkova E.Y.* Society and reforms of 1945-1964. [Obshchestvo i reformy 1945-1964.]/ Epilog of the academician P.V. Volobuyev; Edition of sulfurs. G.A. Bordyukov. M.: Russia is young [Rossiya molodaya], 1993. 198 pages, etc.

Leybovich (1993) - *Leybovich O.* Reform and modernization in 1953-1964 [Reforma i modernizaciya v 1953-1964]. Perm, 1993, etc.

Popov (2000) - *Popov V. P.* Economic policy of the Soviet state. 1946-1953 [Ehkonomicheskaya politika sovetskogo gosudarstva. 1946-1953.]. M.; Tambov, 2000, etc.

Senyavsky (2003) - *Senyavsky A.C.* An urbanization of Russia in the 20th century: A role in historical process [Urbanizaciya Rossii v XX veke: Rol' v istoricheskom processe.]. M, 2003. Page 17, 58-59.

Olsevich, Gregory (2000) - *Olsevich Y., Gregory P.* Planned system in a retrospective: Analysis and interview with heads of planning of the USSR [Planovaya sistema v ret-rospektive: Analiz i interv'yu s rukovoditelyami planirovaniya SSSR]. M, 2000. Page 32.

Ezhov (1992) - *Ezhov V. A.* Search of ways of improvement of an economic mechanism of 1956-1965 (on industry materials) [Poisk putej

sovershenstvovaniya hozyajstvennogo mekhanizma 1956-1965 gg.]: Avtoref. yew. ... edging. ist. sciences [07.00.01 - History of the CPSU]. Moscow, 1992. Page 3-4.

Molchanov (1961) - *Molchanov V.N.* Activities of the CPSU for strengthening of an organizing role of the socialist state in economic construction at the present stage [Deyatel'nost' KPSS po usileniyu organiza-torskoj roli socialisticheskogo gosudarstva v hozyajstvennom stroitel'stve na sovremennom ehtape]: Yew.... edging. ist. sciences. M, 1961, etc.

Zubkova (1988) - *Zubkova E.Y.* Experience and lessons of incomplete turns 1956 and 1965 of years [Opyt i uroki nezavershennyh povorotov 1956 i 1965 godov]//Questions of history of the CPSU. 1988. No. 4. Page 74-88, etc.

Vedeneyev (1990) - *Vedeneyev Y.A.* Organizational reforms of public administration by the industry of the USSR: Historical and legal research (1957-1987) [Organizacionnye reformy gosudarstvennogo upravleniya promyshlennost'yu SSSR: Istoriko-pravovoe issledovanie (1957-1987 gg.)]. M, 1990.

Adzhubey (1989) - *Adzhubey A.* Those ten years [Te desyat' let] . M, 1989, etc.